

Москва  
Г.А.Б.М.

2002  
шоль-авт. (N 7+8)  
Москва, Боровой  
Г.Р.

## «БОЛЬШОЙ» НА ПЛЕНЕРЕ

Да, красота компетенции, смелость эксперимента, человеколюбие по отношению к зрителям, избавленным от театральной духоты в летнее время, просветительское стремление охватить массы...

Но сама-то постановка сохранила запыленную традиционность 1948 года (добротная режиссерская работа Л. Баратова). Наиболее очевидным в проекте оказалось доблестное преодоление всевозможных трудностей по адаптации спектакля к открытому пространству.

К глазу, привыкшему к интерьеру Большого, несомненно какие-то новые, неожиданные ходы. И все же, несмотря на всякие «но» (в том числе на стойкое эхо советской грандиозности), июльская акция Большого театра в рамках нового культурного проекта «Век Дягилева» оставила впечатление красивого и выразительного жеста. Сработали и магия пространства, и монастырские колокола, звучащие в унисон с оркестром в народных сценах. А главное во всем этом - попытка вырваться из замкнутого круга...

Евгения Лиански  
(Нижний Новгород)

Жара в июле стоит такая, что даже оперные театры устремляются на свежий воздух. «Борис Годунов» как народная драма, естественно тяготеет к раздвижному пространству. На рубеже июня и июля опера Мусоргского в течение одной недели была исполнена Марининским театром в Выборге и труппой Большого театра в Святогорском монастыре под Псковом.

Несмотря на почти обескураживающую симметричность, проекты различались степенью масштабности. В Выборге была представлена первая редакция оперы в камерном варианте (который обуславливало само пространство замка), тогда как проект Большого отличался традиционной для этого театра монументальностью - ориентацией на минимально двухтысячную аудиторию и исполнением второй редакции оперы с декоративно-парадным польским актом.

Организаторы московского проекта прокомментировали совпадение с Марининским театром вполне спокойно. Продюсер и инициатор проекта Д.Я. Сметянский заметил, что линия трансляция по ТВ гениальной оперы Мусоргского нашей аудитории никак не повредит, поскольку обычно предложения о трансляции ярких музыкальных событий центральные каналы определяют как «чай не с нашего ужина». Однако, если продолжить гастрономическую тему, по ходу спектакля в Святогорском монастыре закрадывались мысли о конечном соответствии «чайного» десерта основному рациону. При замечательно гармоничной идее перенесения эпической оперы в пространство монастыря, в места, где родился Пушкин, где находится могила Пушкина, где недалеко, в Михайловском, был написан «Борис Годунов», в непосредственной близости от литовской границы, куда устремляется Гришка Самозванец, художественный результат проекта вызывает неоднозначные соображения.